

Специфика роли исполнителя преступления

Саблина Майя Александровна

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: maуya91@yandex.ru

Существующее легальное определение понятия «исполнитель» сводится к перечислению возможных его видов. При этом отсутствует указание на специфику роли данного соучастника, позволяющую отграничить его от других.

На протяжении долгого времени господствовала позиция, согласно которой отличительной чертой исполнителя считалось непосредственность совершаемых им деяний [6]. Однако формулировка ч. 2 ст. 33 Уголовного кодекса (далее - УК), где содержится указание на возможность посредственного исполнения, и значение слова «непосредственный» дают основания считать подобный подход ошибочным.

Против использования непосредственности как отличительной особенности действий исполнителя высказывался, в том числе, А.П. Козлов. Учёный отмечал, что и остальные соучастники своими руками (то есть непосредственно) совершают инкриминируемые им преступления, за которые следует наказание [4]. Тем не менее, сам аргумент более уместен для дискуссии о правильности употребления в ч. 2 ст. 33 УК слова «преступление».

Г.А. Кригер и П.И. Гришаев предлагали заменить его на «действия, описанные в одной из статей Особенной части, в качестве конкретного преступления» [2]. Авторы считали, что подобная конкретика будет способствовать учёту структуры выполненного соучастниками состава и позволит обращать особенное внимание на обрисовку законодателем действия (в уголовно-правовом смысле) в каждом отдельном случае. Само замечание о необходимости выявлять соответствие содеянного составу преступления очень верно, поскольку проведение подобных параллелей способствует, в частности, отделению роли исполнителя от других соучастников. Однако представляется, данную проблему не решить за счёт «разжёвывания» понятия преступления в положениях о соучастии. Более того, предложенная формулировка несколько неточна, поскольку преступления образуют не только те деяния, которые указаны в Особенной части УК. В качестве ещё одного недочёта можно назвать употребление «действие» вместо «деяние», что уже по смыслу.

О.Л. Цвиренко в качестве альтернативы предлагает заменить «преступление» на «деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону состава преступления, закреплённого в Особенной части УК» [7]. На предпочтительность оперирования понятием «объективная сторона» вместо «преступление» указывали многие авторы, отмечая конкретизированность первого. Например, П.Ф. Тельнов писал: «Таким образом, для ответа на вопрос, является ли соучастник исполнителем, необходимо обратиться к законодательной характеристике объективной стороны преступления. Лицо, полностью либо частично выполнившее её, должно признаваться исполнителем» [5].

Подобный подход ставит вопрос об основании привлечения организаторов, подстрекателей и пособников к уголовной ответственности. Если указанные соучастники объективную сторону не выполняют, то не соблюдается требование ст. 8 УК о совершении деяния, содержащего все признаки состава преступления. В связи с этим высказывались предложения о необходимости введения дополнительных норм, способных разрешить указанную проблему. А.В. Шеслер, например, рекомендует дополнить ст. 32 УК частью второй следующего содержания: «Соучастие является основанием уголовной ответственности лиц,

совместно совершивших преступление» [8]. Представляется, однако, что данная мера излишня. Д.И. Джулай справедливо подметил, что «особенность законодательной характеристики состава преступления, совершаемого в соучастии, состоит в том, что его признаки указываются не только в статье Особенной части, но и в Общей части - ст. 33 УК РФ» [3].

Таким образом, поскольку действия, описанные в ч. 3-5 ст. 33 УК являются частью объективной стороны любого преступления, совершаемого в соучастии, то предложенная П.Ф. Тельновым и солидарными с ним авторами альтернатива понятию «преступление» не отвечает поставленной цели - вычленению специфической черты роли исполнителя.

А.А. Арутюнов несколько изменил обсуждаемую формулировку, в результате чего получился такой вариант: действие (бездействие), предусмотренное статьей Особенной части УК [1]. Автор видит преимущество такого способа изложения в том, что норма становится более понятной для простых граждан, а не только специалистов в области права. Замечание учёного по-своему правильное. С этой позиции формулировка А.А. Арутюнова представляется более привлекательной, чем у О.Л. Цвиренко. Тем не менее, главное достоинство предложенной редакции заключается в том, что она ограничивает спектр возможных преступных деяний только теми, что указаны в Особенной части УК. Последние, в свою очередь, могут быть реализованы только исполнителем.

Ряд авторов, давая определение исполнительским деяниям, уточняют, что для привлечения к ответственности достаточно их частичного совершения. Здесь следует отметить, что объективная сторона, действительно, может состоять из нескольких элементов. Но деяние неделимо. Оно либо есть, либо его нет. Соответственно указание на полное или частичное выполнение не только излишне, но и ошибочно.

Проведённый анализ позволяет сформулировать определение исполнителя, отражающее специфику деятельности данного вида соучастника. Исполнитель - лицо, совершившее деяние, предусмотренное статьёй Особенной части УК. Возможны альтернативы концовки: образующее (составляющее) объективную сторону состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК, или входящее в неё. Первоначальный вариант, тем не менее, представляется более предпочтительным ввиду своей лаконичности и простоты.

Источники и литература

- 1) Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., Статут, 2013. С. 178.
- 2) Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 137.
- 3) Джулай Д.И. Предупредительная функция уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 211.
- 4) Козлов А.П. Соучастие. Традиции и реальность. СПб., Юридический центр Пресс, 2001. С. 85.
- 5) Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., Юридическая литература, 1974. С. 73-74.
- 6) Трайнин А.Н. Учение о соучастии. СПб., Юридический центр Пресс, 2004. С. 290.
- 7) Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
- 8) Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex russica. 2015. № 6. С. 30.